

В преддверии Дня ВДВ мы встретились с Владимиром Николаевичем Коматовским, который весной этого года был назначен главным федеральным инспектором по Самарской области. Владимир Николаевич вспомнил о тех временах, когда служил в ВДВ, а также сказал добрые слова всему десантному братству.

- Владимир Николаевич, в последнее время много говорят о том, что престиж армии падает, не служить в армии стало обычным делом для молодых людей. Что для Вас в свое время значила военная служба?

- Раньше вопрос «служить-не служить» даже не обсуждался. Наши деды, прадеды служили, участвовали в войнах, причем служили гораздо больше, чем сейчас. Личность мужчины во все времена оценивалась в зависимости от того, служил ли он в армии. Это было эксцессом, если нет. С этими установками я и шел в армию.

У меня и до этого были попытки связать свою жизнь с военной службой. Я поступал в военное училище имени Моссовета, по тем временам не добрал полбалла. В 1982 году была сформирована команда, в соответствии с которой я должен был уйти служить в пограничные войска за пределы Советского Союза. Но поскольку я учился заочно на юридическом факультете университета, призывная комиссия посчитала, что я должен служить в Воздушно-десантных войсках, в перспективе на то, что с юридическим образованием и с физической подготовкой я смогу пойти на службу в правоохранительные органы.

Службу я проходил в Литве, в Каунасе, «связь ЗАС» (засекречивающая аппаратура связи – прим. редакции) воздушно-десантных войск. Это тогда было единственное подразделение, 300-й отдельный воздушно-десантный батальон связи, который готовил специалистов для ВДВ. Две роты из четырех в том числе занимались подготовкой специалистов для группировки в Афганистан. Конкретно наша рота, мой взвод, где я был замкомандира, готовил ребят туда. А подготовка требовалась солидная. Каждый раз мы ждали списки погибших, пропавших без вести. Были те, кто погиб, были те, кто вернулся с ранениями, были те, кто отслужил и вернулся в нашу часть.

Сама служба в тяготу не была, несмотря на то, что нагрузки были существенные. Сначала я просто учился, потом был руководителем отделения, потом стал замкомандира взвода, мастером связи, командиром радиостанции – у меня было две боевых машины.

В свое время многие улыбались, когда замполит роты, пожилой капитан использовал поговорку, что армия – лебединая песня юности. Как выяснилось потом, так и есть. В мужских компаниях чаще всего разговоры или начинаются, или заканчиваются воспоминаниями о службе в армии.

- А отрицательные стороны службы в армии Вам вспоминаются?

- Не скажу, что часть была полностью свободна от дедовщины. Были определенные взаимоотношения между теми, кто уже отслужил значительную часть срока, и теми, кто только пришел, но ни в коей мере они не выростали в какие-то жесткие формы, которые порой встречаются сейчас. Больше того, в качестве наказания, как правило, использовались коллективные методы. Провинился один – марш-бросок на 10 километров для всех. Причем весь сержантский состав, а во взводе три сержанта, бежали вместе со всеми. Что касается внеуставных отношений – они были, но их было немного. Помню, один солдат был осужден за рукоприкладство. Сначала сидел на гауптвахте, а потом получил несколько лет дисциплинарного батальона.

В целом об армии у меня самые хорошие воспоминания до сих пор. Поэтому учитывая братство десантуры, 2 августа для меня особый праздник. Празднуется, конечно, этот день по-разному, не всегда, может быть, спокойно. Но там, где люди воспринимают службу нормально, там и день ВДВ проходит хорошо.

- Когда Вы служили, какое настроение и отношение было к Афганистану?

- В то время человек просто не мог не написать рапорт в Афганистан. Такой рапорт воспринимался как нечто естественное. Я также написал рапорт в Афган, а по окончании курсов мой замкомандира взвода на одном из последних занятий объявил, что я остаюсь инструктором, готовить других. Обида была страшная. Я дошел до командира роты, чтобы меня все-таки отправили. Последние фразы разговора были

такие: «Могу ли я надеяться, что вопрос будет решен положительно?». На что командир роты сказал: «Надеяться может даже приговоренный к смерти, а служить будешь там, где прикажет Родина». Я остался инструктором, готовил ребят, смотрел за тем, чтобы они пришли живые.

- Вы не стали свою жизнь связывать со службой в армии. Не стали оставаться в Вооруженных силах. С чем это было связано?

- Мыслей оставаться на сверхсрочную у меня, по большому счету, не было никогда. А что касается дальнейшей службы – после того, как я закончил юридический факультет, я в запасе получил звание лейтенанта, замполита роты ВДВ, хотя там есть одна небольшая особенность: в ВДВ в запасе состоят не более 5 лет. Потом человека переводят в другие войска, учитывая, что подготовка, которую он приобретает в ВДВ, теряется. Я был замполитом войск связи, но подразумевалась специализация ВДВ. Приказ я встретил практически на военной службе. В 1989 году ушел в действующую армию, начал с учебы в академии. Сейчас это институт национальной безопасности республики Беларусь, раньше это были высшие курсы КГБ СССР. С 1989 года по 2006 я был на действительной службе в системе органов госбезопасности, после этого ушел по выслуге лет в звании подполковник юстиции.

- Отмечаете ли Вы сами день ВДВ и как это происходит?

- Поскольку я призывался из города Гусь-Хрустальный Владимирской области, то на день ВДВ я всегда ездил туда. Раньше это было чаще, теперь реже. Я об этом жалею. Там меня всегда ждут. Традиции десантного братства чтутся. Поэтому всегда стараюсь попасть.

- Как Вы относитесь к тому, что периодически происходит во время Дня ВДВ.

- Отрицательно, конечно, отношусь. Но направить в одно русло такое большое количество людей невозможно, учитывая, что все они разные и собираются в один день. Здесь нужно учитывать специфику. Когда такие факты появились уже, особенно среди молодежи, мы сделали вот что. После официальных мероприятий в городе, решили увозить всех на отдельную площадку, в лес и т.п., где можно было вдали от посторонних глаз расслабиться, конечно, тоже в определенных рамках. Но когда это происходит публично, тем более в форме нарушения общественного порядка, - это неприемлемо.

- Справедливости ради надо заметить, что в последнее время, если такие инциденты и происходят, то локально. Работа и общественных объединений, и организаторов мероприятий позитивно сказывается на имидже мероприятия, на безопасности его проведения. А что бы вы могли пожелать всем, кто имеет отношение к празднику?

- ВДВ и сегодня остаются одним из элитных подразделений. Государство планирует обновление и техники, и средств вооружения для ВДВ, поднятие статуса этих подразделений, потому что техника начала стареть. И ее нужно модернизировать, нужно использовать новые методы десантирования, в том числе и техники.

Учитывая, что это статус элитных подразделений, те, кто там служил, должны такому статусу соответствовать. День ВДВ нужно праздновать, но не забывать про общественный порядок и цивилизованные методы, не позоря ни тех, кто служил в ВДВ, ни сами ВДВ. Десантники своим примером должны способствовать тому, чтобы в ВДВ шли ребята, которые этого достойны.

Справка

Коматовский Владимир Николаевич

В.Н.Коматовский: "День ВДВ для меня особый праздник"

Автор: Administrator
30.07.2012 00:00

Родился 28 ноября 1963 года в д. Вырокино, Буйского района Костромской области

1981 – окончание школы № 12, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область

1982-1984 – срочная служба в/ч 01660, Литовская ССР, г. Каунас

1984-1989 – работа в комсомоле (зав. отделом горкома ВЛКСМ), педагогическая работа (зам. директора по воспитательной работе СПТУ № 47, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская обл.)

1989-1991 – Высшие курсы КГБ СССР, г. Минск

1991-2006 – служба в органах госбезопасности

2006-2008 – работа в Законодательном собрании Владимирской области

2008-2012 – председатель Избирательной комиссии Владимирской области

Март 2012- наст.вр. – главный федеральный инспектор по Самарской области